

УДК 342

Василевич Г.А.

доктор юридических наук, профессор
Белорусский государственный университет
Республика Беларусь, г. Минск

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье анализируется белорусское законодательство, предусматривающее возможность введения чрезвычайного или военного положения. Подчеркивается важность соответствующих конституционных норм и норм законов для обеспечения национальной безопасности. Обращается внимание на необходимость совершенствования законодательства в данной сфере отношений с целью устранения некоторых пробелов и неопределенностей правового регулирования.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, военное положения.

Abstract. The article analyzes the Belarusian legislation that provides for the possibility of imposing a state of emergency or martial law. The importance of the relevant constitutional norms and norms of laws for ensuring national security is emphasized. Attention is drawn to the necessity of improving the legislation in this sphere of relations in order to eliminate some gaps and uncertainties of legal regulation.

Keywords: state of emergency, martial law.

Под экстремальными условиями в данной статье автор имеет ввиду чрезвычайное или военное положение. Они вводятся, при всей специфике оснований и угроз, для обеспечения национальной безопасности, то есть для устранения серьезных угроз конституционному правопорядку, нормальному функционированию органов публичной власти, жизнедеятельности человека [1, с.9]. В юридической литературе часто обращаются к вопросу об ограничениях прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного и военного режима [2; 3; 4]. Однако важно соблюдение процедуры введения чрезвычайного или военного положения. В Республике Беларусь имеется необходимая правовая основа для регламентации общественных отношений в условиях чрезвычайного или военного положения. Это конституционные нормы, определяющие полномочия Президента, Парламента, в частности Совета Республики Национального собрания, Всебелорусского народного собрания и Совета Безопасности, а также законы о чрезвычайном и военном положении.

Разделяем предусмотренные в Конституции подходы к обеспечению национальной безопасности, общественного порядка, стабильности в государстве и обществе. Вместе с тем, некоторые аспекты требуют своего прояснения и, возможно, даже дополнительного закрепления в упомянутых законах.

Прежде всего отметим, важность именно конституционного закрепления обычной процедуры введения чрезвычайного или военного положения: Президентом издается указ, который направляется, как предусмотрено в законах, в трехдневный срок в Совет Республики, который обязан его рассмотреть не позднее трех дней после его внесения. На наш взгляд, можно было бы предусмотреть незамедлительное направление указа в Совет Республики и его рассмотрение в первоочередном порядке, так как в рамках трех дней Совет Республики при такой редакции может сосредоточиться на иных вопросах.

Имеет ли указ о введении чрезвычайного или военного положения до его утверждения Советом Республики юридическую (обязательную) силу? Да, имеет. Это вытекает не только из того, что бездействие в таких обстоятельствах недопустимо, но и по причине фиксации в законах норм, согласно которым указ Президента Республики Беларусь о введении военного положения, не утвержденный большинством голосов от полного состава Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, утрачивает силу **с даты и времени принятия** Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь решения о его неутверждении. Аналогично решен вопрос и в отношении указов о введении чрезвычайного положения: не утвержденный большинством голосов от полного состава Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, утрачивает силу **сразу же** после принятия соответствующего решения Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь, о чем население Республики Беларусь или ее отдельных местностей оповещается в том же порядке, в каком оно оповещалось о введении чрезвычайного положения (ст. 7 Закона о чрезвычайном положении).

Особая ситуация возникает, когда появляется вакансия должности Президента. Согласно ст. 88-1 Конституции в случае вакансии должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Конституцией, его полномочия до принесения Присяги вновь избранным Президентом переходят к Председателю Совета Республики.

В случае гибели Президента в результате покушения на его жизнь, совершения акта терроризма, военной агрессии, вследствие иных действий насильственного характера:

заседания Совета Безопасности проводятся под руководством Председателя Совета Республики;

незамедлительно на основании решения Совета Безопасности в установленном порядке на территории Республики Беларусь вводится чрезвычайное или военное положение;

государственные органы и должностные лица действуют в соответствии **с решениями** Совета Безопасности.

Таким образом, в указанных условиях решения Совета Безопасности приобретают особую и, на наш взгляд, более высокую силу, чем иные акты. При такой редакции ст.88(1) Конституции можно сделать вывод, что они обладают приоритетом по отношению к актам даже Всебелорусского народного собрания (ВНС). Совету Безопасности принадлежат, таким образом, исключительные полномочия. Некоторые авторы относят нормы законодательства, регулирующего чрезвычайное положение, к области права пограничного характера [3, с. 135]. Конечно, есть некоторая коллизия с частью второй ст. 89(5) Конституции, согласно которой решения ВНС являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. На обеспечение интересов национальной безопасности направлено и решение Совета Безопасности, принимаемое в соответствии со ст. 88(1) Конституции, обусловленное экстремальной ситуацией.

Вместе с тем, ВНС также обладает правом введения на территории чрезвычайного или военного положения, но только когда действующий Президент не предпринимает предусмотренных Конституцией мер, а основания для их введения имеются.

В то же время, может сложиться ситуация, когда Президент не бездействовал: внес в Совет Республики на рассмотрение свой указ, но решение по нему было отрицательное. Этот вопрос прямо в Конституции и законах не получил ответа. Полагаем, что в таком случае ВНС, исходя из его природы и предназначения, вправе принять соответствующее решение по

обращению Президента, предварительно отменив отрицательное решение (отказ) Совета Республики Национального собрания.

Некоторые сомнения вызывает установленный законами порядок принятия решений Советом Безопасности. Согласно ст.5(1) и ст.4(1) соответственно закона о военном положении и закона о чрезвычайном положении решения Совета Безопасности Республики Беларусь по реализации полномочий **принимаются путем тайного голосования** большинством голосов постоянных членов Совета Безопасности Республики Беларусь, но не менее чем двумя третями голосов от их общего числа. Полагали бы в законах предусмотреть открытое голосование, ведь решения имеют судьбоносное значение.

Предусмотрены особенности действий органов государственной власти при введении военного положения. Так, согласно ст.7 закона о военном положении указы Президента Республики Беларусь, решения Всебелорусского народного собрания о введении военного положения и его отмене подлежат немедленному официальному опубликованию, а также распространению через средства массовой информации и иными способами. Государственные органы, в компетенцию которых входят вопросы, содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, не позднее дня, следующего за днем введения военного положения, информируют Министерство иностранных дел о положениях Международного пакта о гражданских и политических правах, от которых Республика Беларусь отступила, и о причинах, побудивших к такому решению. Министерство иностранных дел немедленно информирует другие государства, участвующие в Международном пакте о гражданских и политических правах, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях Международного пакта о гражданских и политических правах, от которых Республика Беларусь отступила, и о причинах, побудивших к такому решению, а также сообщает о дате, когда такие отступления прекращены.

Могут ли решения Совета Безопасности быть предметом рассмотрения (обжалования) в суде? Полагаем, что как нормативные правовые, так и правоприменительные акты Совета Безопасности в силу экстремальности ситуации не должны быть предметом судебного разбирательства, тем более инициировано их рассмотрение субъектами, указанными, наряду с Президентом, в части первой ст.116 (1) Конституции. Хотя Конституцией для этих актов такой иммунитет не установлен.

Список использованных источников:

1. Советов И.К. Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России. Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3 (93). – С. 8–17.
2. Шурыгина Ю. В. Чрезвычайное положение как особый правовой режим, ограничивающий отдельные права и свободы / Ю.В. Шурыгина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т. 22, № 2, С. 118–122.
3. Петрянина О.А. Чрезвычайное положение как особый правовой режим защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации /О.А. Петрянина // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016, № 4 (36) С.135–138.
4. Козелецкий И.В. Ограничение прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного и военного положения / И.В. Козелецкий // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. 2008. №4. – С. 133–136.